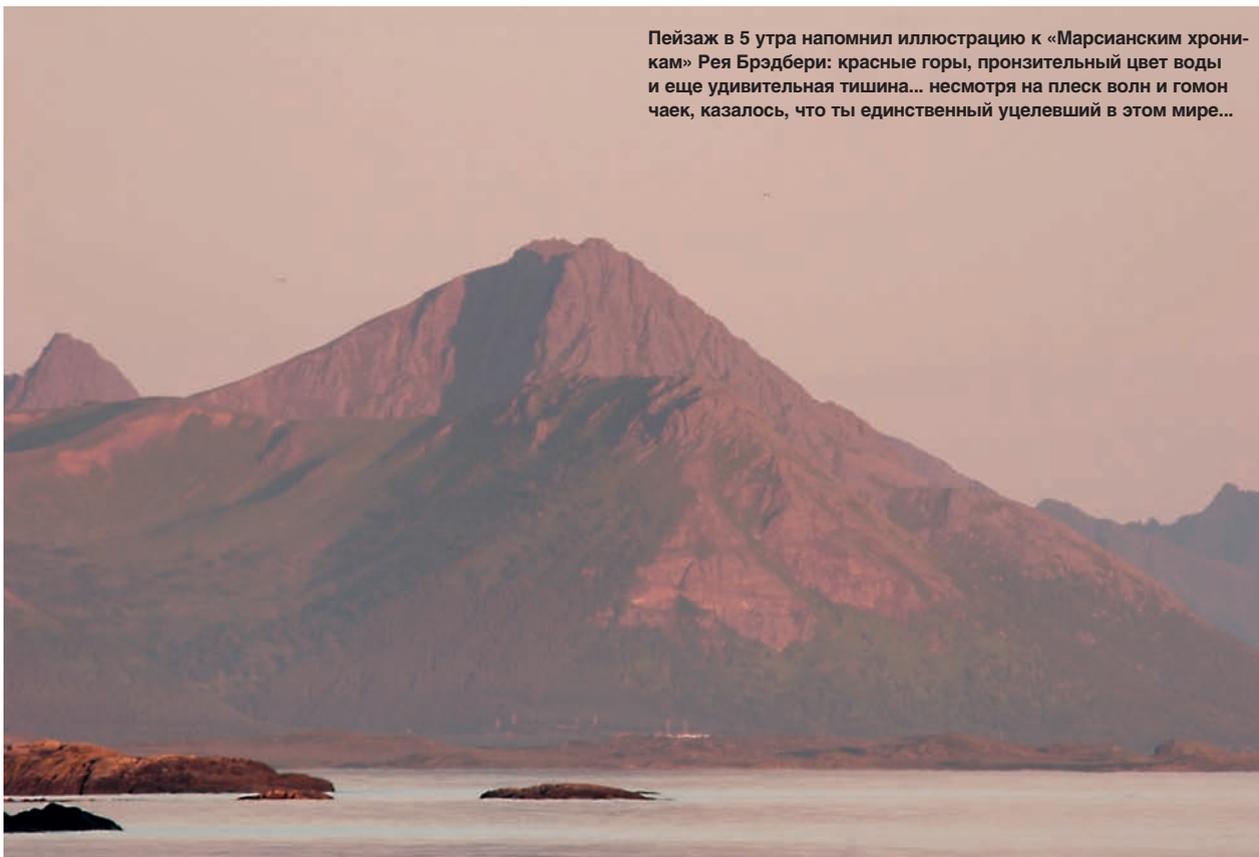

Пейзаж в 5 утра напомнил иллюстрацию к «Марсианским хроникам» Рея Брэдбери: красные горы, пронзительный цвет воды и еще удивительная тишина... несмотря на плеск волн и гомон чаек, казалось, что ты единственный уцелевший в этом мире...

канцами записываются на китовое сафари и набиваются по семьдесят человек на судно. Глядя на их бодрые лица и тонкие курточки, я невольно хмыкаю и думаю о том, как же быстро с них слетит эта бравурная бодрость. В море не просто холодно, а зверски холодно. Ветер, высокая влажность и не менее высокая вероятность попасть в область дождя (который может и закончиться через минуту, да только вы уже будете, как мокрый мышонок) делают свое черное дело. К концу даже трехчасового путешествия ваши зубы будут выстукивать друг об друга зажигательную чечетку, завораживая этими волшебными звуками местных рыбаков, которым все нипочем, и кажется, что даже штормовая качка воспринимается ими чем-то вроде увеселительной прогулки.

Понурые и разочарованные, мы едем на соседний остров — Лангё, в оплот нашей последней надежды —

деревушку Стё (Sto), откуда стартуют и китовое, и птичье (включающее посещение «тюленьего» острова) сафари. Хмуро и пасмурно — погода вполне соответствует настроению. Вяло ковыряем вилками мясо китов в местном ресторанчике и глазеем по сторонам. Мы ждем, вы не по-

Для съемки с лодки понадобится объектив с хорошим зумом, светосилой и стабилизатором

верите, мы ждем того, кто может отвезти нас на остров. Какое-то супер-ответственное лицо, в чьей власти решить, достойны мы своей мечты или нет. А поэтому и кусок в горло не лезет. И вот приходит он — большой и улыбочивый, как и все норвежцы. И снова: «Это запрещено»... И обязательная улыбка.